

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Нестеровой Ксении Александровны
«Персональная история общественного и политического деятеля
М.М. Винавера (1862–1926): методологические
и источниковедческие проблемы исследования»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография,
источниковедение, методы исторического исследования

Изучение биографий ярких исторических деятелей – направление в исследованиях, не теряющее своей актуальности. При этом есть личности, к судьбе которых ученые обращаются постоянно: уж очень весома их роль в истории. Среди таких личностей и М.М.Винавер – юрист, политик, ученый-правовед начала XX века, активно участвовавший во многих переломных событиях той эпохи. При этом источников, по которым можно воссоздать подробную биографию Винавера, настолько много, и они настолько разнообразны, что возникла потребность в их систематизации и анализе, чему и посвящена диссертация К.А.Нестеровой.

Она поставила целью проанализировать источники биографии Винавера различной видовой принадлежности в связи с отдельными периодами его жизни и отдельными направлениями его деятельности.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения, а также списка использованных источников и литературы.

После определения актуальности темы, постановки цели и задач исследования, определения методологии, а также краткой характеристики историографии, автор переходит собственно к содержательной части диссертации. *Первая глава* «Источниковедческие проблемы изучения личных фондов М.М. Винавера в российских и зарубежных архивах» характеризует два обширных личных фонда политика, сформированных в российском и американском архивохранилищах. Судьба архивного

наследия Винавера традиционна для представителей русских интеллектуальных слоев, чья карьера началась до революции, а затем продолжилась в эмиграции. У многих из них документы отложились в российских архивах и за границей, при этом есть немало случаев наличия и там и там отдельных фондов. Документальное наследие Винавера исключением не является.

Вначале К.А.Нестерова обращается к хранящемуся в Государственном архиве Российской Федерации фонде Р5818 (оп.1). Стоит согласиться с диссертанткой - «несомненным достоинством архива М.М. Винавера является богатое разнообразие хранящихся в нем материалов, как с точки зрения их видовой принадлежности, так и по содержанию и информативной ценности. Здесь находятся материалы, раскрывающие многоликую повседневную жизнь ученого и общественно-политического деятеля, его личные и профессиональные контакты, интересы, мечты и проекты обустройства России, а также его представления и работы о праве, легитимности и общественном благе и многом другом» (с.37).

К.А.Нестерова анализирует документы различной видовой принадлежности, хранящиеся в фонде - мемуары, письма, разнovidовые документы по деятельности Крымского правительства, документы о связях Винавера с общественными организациями эмиграции. Особое значение соискатель справедливо уделяет переписке («М.М. Винавер вел активную, в основном деловую, но не лишенную яркой эмоциональной окраски переписку с широким кругом лиц, стремился к созданию и укреплению либерально-демократического объединения всех эмигрантов для скорейшего приближения возрождения России и роста ее авторитета в глазах международной общественности» (с.40)). Особняком стоят такие интересные документы фонда как фальшивые документы на выезд на юг (с. 43).

Важную часть жизни Винавера составляют весьма разрозненные, как справедливо отмечает К.А.Нестерова, документы, по которым «можно попытаться восстановить деятельность Крымского Краевого правительства, эмигрантского объединения «Российское общество Лиги Народов» (РОЛН), Частного совещания членов Учредительного Собрания», а также «настроения и планы эмигрировавшей в разные уголки Европы и мира интеллигенции, портреты сквозь призму взгляда М.М. Винавера на ученых и политиков его времени». Важной составляющей фонда являются документы, освещающие деятельность кадетской партии в эмиграции, а также проекты переустройства России. Как справедливо отмечает К.А.Нестерова, «для исследователей фонд представляет ценность и в качестве источника изучения альтернативных путей развития после 1917 г., причин поражения либеральной идеологии и ее особенностей» (с. 44).

Второй параграф первой главы посвящен характеристике фонда «Бумаги Максима Винавера. 1914-1926. Группа записей 84. Папки 760-795» в Архиве Еврейского научного института в Нью-Йорке, США. (Фонд оцифрован и выложен в Интернет, что позволяет легко им пользоваться).

Первые четыре папки, 760-764, содержат переписку по разным вопросам (в том числе, о русских и еврейских эмигрантских организациях, публикациях в газетах, включают в себя также короткие эссе и черновики). Важную часть фонда представляют папки 765–766. озаглавленные как «Партия Народной свободы». В 765 Папке содержатся интересные печатные копии материалов за 1918 год – переписка М.М. Винавера с коллегами по партии по поводу немецкой оккупации и государственного переворота П.Скоропадского. Также папка включает заметки М. Винавера о его поездке в Киев летом 1918. Автор справедливо обратила внимание, что рукописные копии заметок находятся в ГАРФе в фонде Партии Народной Свободы (Ф.Р7506.), что является одним из немногочисленных

случаев перекликивания одинаковых по содержанию документов в этих двух различных архивах (с. 49).

Автором закономерно привлечено внимание к важному документу – «Возражениям П.Н. Милюкова на тезисы доклада М.М. Винавера на Конференции партии Народной Свободы в Москве в мае 1918». В этом документе Милюков раскритиковал выводы М.М. Винавера о политике страны после Брестского мира. Папка 766 включает также переписку о политической деятельности партии Народной Свободы в изгнании, где содержатся, например, копии писем. Не меньший интерес для исследователей представляет папка 766 А, включающая в себя данные о Крымском Краевом правительстве за 1919 год. «Здесь содержатся меморандумы, переписка с оккупационными военными властями, военные приказы, официальные распоряжения, проект Соглашения между Крымским областным правительством и Добровольческой армией, а также интервью М. Винавера». Автор подробно характеризует также документы из других папок. Здесь и 768 папка (проект Соглашения между Крымским областным правительством и Антантой, переписка, очерки и материалы о Демократическом союзе защиты прав российских евреев), и папка 792, (документы сына политика – литератора Евгения Винавера). В этой группе повышенный интерес для автора исследования представляет папка 793 (автор, кстати, никак не объяснил, почему). Она включает заметки о России Натана Пауля, профессора философии, президента центральной еврейской федерации Германии, заметки С.Петлюры и А.Виннчиенко, Записки о М.Кулишере и др. (с.53-54).

Наконец, в последнюю группу документов фонда автор объединяет папки, в которых содержатся материалы, касающиеся преимущественно еврейского вопроса во всех его проявлениях. Среди прочих стоит отметить находящуюся в папке 785 переписку за 1920-1922 гг. М. Винавера с Кочаровским К. и Марком Алдановым (с.56). (Автор, кстати, указывает,

что Алданов 13 раз номинировался на Нобелевскую премию; только это происходило, начиная с 1938 г., в начале же 20-х годов он был начинающим литератором, ищущим «место под солнцем» в эмиграции).

В заключение анализа американского фонда автор справедливо делает вывод, что в случае с М.М. Винавером «сложно четко отделять его еврейскую национальность от русской культуры. Этот симбиоз в его личности порождает сложности в разделении большинства документов данного архива на вышеуказанные группы, деление является весьма условным, ведь М. Винавер в первую очередь определял себя как российский политик, но «двукультурный», по его же словам, имеющий русско-еврейскую идентичность» (с.60), отсюда условность разделения фонда на тематические блоки.

Вторую главу «Опыт реконструкции формирования и эволюции политических взглядов М. Винавера», наверное, стоило назвать «Источники реконструкции...», поскольку именно об этом идет в ней речь.

Прежде чем обратиться к источникам, автор делит биографию Винавера на 7 этапов. Первым видом источников, к которым привлекается внимание в диссертации, являются делопроизводственные документы, а именно тексты стенограмм дебатов заседаний Первой Государственной Думы и Сборники со стенограммами съездов и конференций кадетской партии, что обусловлено активной политической деятельностью героя исследования (с. 66).

Справедливо утверждение автора, что важную роль в реконструкции биографии Винавера играют его мемуары. Единой полной книги воспоминаний Винавер не создал, однако набор мемуарных очерков, изданных им в разные годы, фактически, компенсирует это обстоятельство, представляя мнения автора по важнейшим моментам его жизненного пути.

Автор диссертации справедливо отмечает, что множество работ политика посвящено Первой Государственной Думе и Выборгскому воззванию, в сочинении которого он принимал непосредственное участие. Большой темой для М.М. Винавера в тот период стал и национальный вопрос. «То, как решался этот вопрос при самодержавии, М.М. Винавер считает «нелепой и преступной политикой»», - отмечает автор (с.74). «Интерес в этой связи представляет хранящийся в ГАРФ, в фонде Особого совещания его «Доклад по вопросу выборов на окраинах, - отмечает автор. - В нем мы можем проанализировать то, как он видел национальные оттенки, проблемы, и их решения при организации первого опыта демократических выборов в стране» (с.76).

Важное место в политической активности Винавера занимал украинский вопрос. Автор привлекает внимание к важным разноплановым архивным документам, отражающим полемику двух кадетских лидеров – М. Винавера и П. Милюкова, которые хранятся в фондах «ЦК Партии Народной свободы», фондах М.М. Винавера в ГАРФ и архиве YIVO (это в основном машинописные копии), «среди которых находятся переписка, официальные документы кадетской партии, перепечатки вырезок из газетных статей, мемуары, фиксирующие коммуникации между лидерами конституционных демократов по этому вопросу» (с.78). К.А.Нестерова совершенно права, подчеркивая, что «особенность реконструкции комплекса взглядов двух политиков состоит в том, что при осознании ими единой главной цели – восстановления целостности России на новой государственно-политической основе в результате изгнания большевиков, захвативших власть в стране, они видели способы ее достижения диаметрально противоположно» (с.79).

Второй параграф второй главы, названный «Эволюция взглядов М.М. Винавера после эмиграции (1918-1926...)», было бы правильнее назвать «...в эмиграции...». Вообще автор трактует эмиграцию несколько

расширительно: «В целом эмигрантский его этап можно считать с момента выезда из Санкт-Петербурга в Москву в 1918 году, как в данном исследовании, или же момент окончательной эмиграции в Европу - эвакуацию из Крыма в апреле 1919 года после взятия полуострова большевиками» (с.86). Думается, все же правильнее второй вариант, поскольку эмиграция – переезд в другую страну, а не из города в город в рамках одной страны (это – миграция).

К.А.Нестерова приводит многочисленные примеры источников, помогающих охарактеризовать этот период политической жизни Винавера, среди которых статья «Fédération, Autonomie, Droits de Nationalités» из сборника «La Russie d'aujourd'hui et de demain» под редакцией М.Г. Ключникова. «М. Винавер в статье рассуждал о последствиях, созданных Брестским миром 1918 года, и описывал свои мысли по вопросам отколовшихся окраинных территорий и их народов» (с.91).

Глава III «Научная и культурно-просветительская деятельность М.М. Винавера в отражении его творческого наследия и воспоминаний современников» рассказывает об источниках, характеризующих эти направления его многогранной деятельности.

Обращаясь к научным и просветительским проектам Винавера, автор диссертации обращается, прежде всего, к опубликованным в журналах рубежа веков статьям своего героя. Среди них - «К вопросу об источниках X тома свода Законов. Записка Сперанского». Конечно, в задачу К.А.Нестеровой не входила задача детального анализа статьи по гражданскому праву, чего логичней было бы ожидать от диссертации по юридическим наукам, но, возможно, стоило использовать имеющиеся в литературе оценки этой публикации, принадлежащие перу правоведов, дабы не называть статью нейтрально «небезыинтересной». Так, например, Е.В.Спекторский писал: «Много шума среди ученых цивилистов вызвала ... статья «Об источниках ...». Там Винавер доказывал, что Сперанский

контрабандным путем ввел в русское гражданское законодательство целый ряд положений из французского Кодекса, приведя под соответственными статьями Свода Законов ссылки на такие указы, которые касаются совсем других вопросов и которых до него никто не потрудился проверить» (Спекторский Е.В. Воспоминания. Рязань, 2020. С.249).

Далее автор не забывает отметить винаверовские «Очерки об адвокатуре» 1902 года издания, а также близкую к публицистическому жанру статью под названием «Адвокатура и правовое государство» (с. 108), его активность в роли издателя ежемесячного «Вестника гражданского права» (с.112).

Весьма важной для характеристики как биографии Винавера, так и истории высшего образования русской эмиграции являются документы, показывающие участие юриста в работе Русского института исторических и юридических наук при Сорбонне, где Винавер в период эмиграции читал лекции по гражданскому праву.

В названии §3.2 «Культурные начинания» М.М. Винавера в «добольшевистский» и эмигрантский периоды его персональной истории» (с.123) слова «добольшевистский» и эмигрантский» кажутся избыточными, поскольку включают всю жизнь героя исследования.

Подробно анализируя тексты, относящиеся к «культурным» вопросам, автор делает справедливый вывод о том, что «М. М. Винавер был литературно одарен и чувствовал тонкости в искусстве письма. Для его текстов характерны своеобразные «поэтические отступления, в которых отражалось эмоциональное восприятие их автором происходивших изменений в природе как части его личного пространства» (с. 125).

Автор не забывает упомянуть о поддержке Винавером молодого художника Марка Шагала (с. 127), о руководстве Винавером журнала

«Звено», редакция которого стала литературным салоном, посещаемым многими поэтами и писателями (с.130).

Закономерен вывод автора, о том, что М. М. Винавер, находясь в эмиграции, «способствовал появлению целого ряда деятелей, которых можно было бы назвать «русскими европейцами», стремящимися влиться в новый послевоенный европейский контекст, при этом сохранив связь с их родиной» (с.132).

Наконец, *глава IV* посвящена нравственно-психологическому облику М.М. Винавера в оценке современников и потомков. Основное внимание в этой главе автор уделяет мемуарам жены Винавера Р.Г.Винавер и воспоминаниям современников и потомков политика (в том числе, В.Оболенского, В.Набокова, П.Милюкова). Мемуары дают возможность восстановить многие малоизвестные детали биографии Винавера, в том числе, эмигрантского периода. Первоначально «настроение было у всех бодрое. Все надеялись на свержение советской власти в самое ближайшее время». Оказавшись во Франции, Винаверы отправились на купленную еще до войны дачу на берегу Средиземного моря в Кап д'Ай (округ Ницца), затем, немного отдохнув, перебрались в Париж...». Тем не менее, со временем, как откровенно вспоминает Роза, «настоящей тоски по родине у многих из нас уже не было. Мы обрели нашу родину в Париже, жили исключительно среди русских. Казалось, вся интеллектуальная элита переселилась в Париж». Винаверы, таким образом, оказались среди меньшинства хорошо в материальном смысле устроившихся русских эмигрантов. А наличие собственного ранее купленного жилья не может не напоминать «персональную историю» Д.Мережковского и З.Гиппиус.

Выводы автора («Опыт прочтения мемуаров Розы Георгиевны как источника реконструкции персональной истории М.М. Винавера убеждает в значимости и информативной ценности, которая заключена в текстах этих мемуаров»(с.144) и «Опыт работы с комплексом воспоминаний

современников Максима Моисеевича Винавера убеждает, прежде всего, в их значимости для решения поставленной в работе проблемы реконструкции персональной истории М.М. Винавера, его нравственно-интеллектуального облика, в частности» (с.158)) не могут не быть поддержаны.

Также нельзя не отметить справедливость выводов К.А.Нестеровой о большой важности использования разнообразных визуальных репрезентаций для реконструкции персональной истории Винавера (с. 170) (об этом речь идет в последнем параграфе диссертации) и доказательность ее общего вывода о том, что «критериями систематизации источников было соответствие периоду жизни и сферы деятельности М.М. Винавера включающим как политическую, так и общественную и культурно-просветительскую, а также соответствие определенной тематике, содержащейся в документах прямой и косвенной информации» (с. 178).

Автором представлено серьезное самостоятельное исследование, безусловно вносящее серьезный вклад в источниковедение. Многие выводы автора заставляют по новому взглянуть на, казалось бы, известные источники для восстановления разных сторон биографии М.М.Винавера. Однако это не отрицает возможности и необходимости высказать пожелания и отметить недочеты.

Во-первых, попытка совместить два принципа систематизации биографии (хронологического и тематического) привела автора к повторам одной и той же информации в разных параграфах. Во второй главе автору не всегда удавалось избегать простого пересказа описей.

Во-вторых, стоило отметить, что набор источников для характеристики биографии Винавера не уникален, а типичен – при создании биографии почти любого политического/общественного деятеля первой половины XX в. набор источников будет тот же. В этом, кстати, и плюс диссертации – предложенные К.А.Нестеровой подходы к

систематизации и анализу источников могут быть использованы при создании аналогичных исследований.

В-третьих, список источников, конечно, можно расширить. Пример цитированных выше «Воспоминаний» Е.В.Спекторского – тому доказательство. Так что дальнейших поисков как опубликованных, так и – прежде всего – неопубликованных источников не избежать.

В-четвертых, вероятно, говоря о сборнике статей о Винавере, стоит не сборник называть источником (с.23), а сами мемуарные статьи, в нем содержащиеся.

Наконец, работе не помешала бы тщательная вычитка текста и приведение сносок в соответствие с каким-нибудь одним вариантом ГОСТа. Иногда формулировка не способствует пониманию текста (например: «Высокую оценку в качестве источника реконструкции заслуживает его личный архивный фонд в ГАРФ изобилует делопроизводственной документацией» (с. 171) или «Вскоре большинство их них стало вынужденным были находиться в новом статусе эмигрантов» (с.173)). Не вполне удачным выглядит и использование модернизированных терминов вместо общепринятых (например, переводка с английского «гид» вместо «путеводитель» (с.20).

Все эти замечания, конечно, не препятствуют общему положительному мнению о работе. Безусловно, поставленные исследовательские задачи автором решены, положения, вынесенные на защиту, обоснованны.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертационной работы. Материалы диссертации в полной мере отражены в 6 работах, опубликованных соискателем ученой степени, в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Диссертация К.А. Нестеровой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям No 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Таким образом, Нестерова Ксения Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор
директор Института экономики, истории и права
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г.Петровского»

10.06.2024

Михальченко Сергей Иванович

Подпись _____ заверяю
Документовед _____

Контактные данные

тел.: +7 (4832) 58-05-31, доб. 1245, e-mail: institut.sei@mail.ru

Специальность, по которой защищена диссертация:

07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Адрес места работы:

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского», Институт экономики, истории и права